

Ади Шанкарачарья

Шиванандалахари

1. Поклонение Шиве и Парвати, олицетворению всех совершенств, Чьи главы увенчаны полумесяцем, Чей союз – взаимная награда Обоим, плод Их суровой тапаси! Поклонение дарователям освобождения и других плодов благочестивой жизни, неиссякаемому источнику добродетели трех миров, всегда по-новому раскрывающим Себя в процессе совершенствования медитации, порождающим неопишное блаженство в умах созерцающих Их!

2. О Шамбху, Дарователь счастья всему миру! Этот Поток Неземного Блаженства, что черпает всю славу из реки Твоих святых лил, течет в озеро моего ума через каналы интеллекта, смывая пыль грехов и охлаждая жар страданий от скитания в бесконечных циклах перерождений.

3. Я созерцаю в своем сердце Высшего Бога, Шиву Благого, Трехокого, Свет Бытия, познаваемого посредством Вед, Сияющего в сердцах существ, Разрушителя-трех-городов, Первого среди всех. Того, Кто величаво несет огромную джату спутанных волос и украшен гирляндой извивающихся змей, в Чьей руке резвится лань, Кто полон сочувствия и милосердия ко мне, Владыку всех существ, Опору чистого сознания, неотделимого от Божественной Матери, Великого Бога всех богов, облачившегося в мирские одежды.

4. В этом мире существует множество богов, вознаграждающих своих почитателей различными дарами. Но даже во сне я не придаю и малейшего значения поклонению им, а также результатам такого поклонения. О Шива, Шамбху, Ты – воплощение всех богов и один Дарователь счастья! Позволь мне всегда пребывать у Твоих лотосных стоп, труднодостижимых даже для Вишну и Брахмы, живущих в непосредственной близости от Тебя.

5. Я не знаток Законов и всевозможных наук, древних мифов и сакральных текстов Вед, медицины и астрологии, хвалебных песнопений, поэзии, музыки, танца и буффонады. Как же тогда правители могут быть довольны мной? Кто же я?! О Пашупати, Владыка существ, известный Своим милосердием, спаси меня, невежественного, подобного животному. Ведь Ты один Всезнающий и Всепроникающий!

6. О человек, что считает себя интеллектуалом! Будут ли дискутировать горшок, ком глины, атомы, дым, огонь, гора, ткань или нить перед ужасающим ликом смерти? – Бесполезно. Тогда к чему драть свое горло в горячих спорах. Поклоняйся Богу вместо этого, и ты быстро обретешь Высшее блаженство.

7. О Бог, Ты Дарователь высшего блага всем мирам! Да будут всецело поглощены: мой ум – мыслями о Твоих лотосных стопах, моя речь – восхвалением Тебя, мои руки – поклонением Тебе, мои уши – святым словом о Тебе, мой ум – размышлением о Тебе, а мои глаза – неземной красотой Твоих форм!

8. О Махадэва, Великий Бог! Ты – Пашупати, Владыка всех существ! Так же, как перламутр по ошибке принимают за серебро; страж – за драгоценный камень; воду, смешанную с мукой, – за молоко, а мираж в пустыне – за воду; так и глупцы – слепо поклоняются различным существам, как богу, без мысли о Тебе.

9. Недалекий человек, блуждая в поисках цветов для поклонения Тебе, направляется к глубокому озеру, пробирается сквозь непроходимую чащу леса, поднимается высоко в горы. Глупец! Он не знает, как обрести счастье в жизни, предлагая Тебе, Супругу Умы, ни с чем не сравнимый лотос своего сердца.

10. Что с того, если суждено мне вновь родиться в образе человека или небожителя, дикого зверя или домашнего животного, комара или червя, в образе птицы или иного существа. В любом случае мое сердце всегда будет биться в волнах Высшего блаженства, благодаря постоянному памятованию Твоих лотосных стоп.

11. О Шамбху, Дарователь всех благ! Что помогает человеку на пути ученика, домохозяина, отшельника, нищего или находящегося за пределами этих четырех ашрамов? О Владыка всех существ! Тот, кто вверяет Тебе лотос своего сердца, – тому Ты благоволишь отныне и берешь на Себя заботу о всех его мирских делах.

12. Имеет ли значение, где живет человек, – в доме или пещере, на открытой местности или в лесу, на вершине горы, в воде или среди огней? О Шамбху! Если сознание человека всегда пребывает у Твоих стоп, он всюду будет счастлив и известен как величайший йогин.

13. О Повелитель всех существ! Кому, как не Тебе, спасти меня, одурманенного невежеством, валяющегося в мирской канаве, далекого от поклонения Тебе?! Где тот человек, что более несчастен, чем я?! Где тот, что искуснее Тебя в спасении несчастных?! И есть ли в этих трех мирах иное убежище, кроме Тебя?!

14. О Пашупати! Ты – Царь, но в то же время известен как величайший друг несчастных, коими я руковожу. Нет ли в этом сходства между нами?! О Шива, Благой Бог! Если так – Ты должен простить все мои проступки и всячески содействовать моему спасению, даже если это будет сопряжено с большими трудностями. Для этого везде есть возможность проверить наши близкие отношения.

15. Не из-за равнодушия, так почему не уничтожишь Ты те предначертания моей судьбы, что способствуют греховным желаниям и мешают постоянному созерцанию Тебя? Не говори, что не можешь! О Пашупати, не Ты ли одним кончиком Своего красиво округленного ногтя, как комара, без особого усилия, прищемил крепкую голову Брахмы?!

16. О Благой Господь! Даруй Виринче долгие лета, пожалей его остальные четыре головы. Ведь если б не вверг он в страдание массу существ этого мира, разве был бы у меня шанс стать спасенным Твоим милосердным взглядом, который по своей природе имеет цель – освобождение несчастных.

17. О Всепроникающий Господь! Почему, даже когда Ты доволен мной, благодаря моим праведным трудам или просто из милосердия ко мне, я все равно не могу лицезреть Твои святые лотосные стопы? – Их застыт золотые короны, усыпанные драгоценными камнями, принадлежащие множеству небожителей, в волнении распростершихся перед ними.

18. О Шива! Ты единственный, кто может даровать людям освобождение – высочайшее из всех благ. Только Тебе поклоняются боги, подобные Вишну, занимая небесное положение, дарованное Тобой. Твоя щедрость к преданным безгранична, но безграничны и мои мирские желания. Когда же придешь Ты, чтобы спасти меня Своим милосердным взглядом?!

19. Мирская жизнь полна порочными желаниями, она – источник греха и причина всех несчастий, приводящая к рабству и сулящая различного рода беды. О Бог, скажи! Почему и ради чьей выгоды не исцелишь Ты меня [до сих пор] от этого страдания? Если же все это Твоей забавы ради – я буду только счастлив.

20. О Господь Благой и Всепроникающий, носящий чашу из черепа, Чьей божественной игрой (лилой) стало нищенствование! Прими эту обезьяну моего ума, как подношение Тебе, свяжи ее шнуром преданности и оставь под Своим неусыпным надзором! Чрезвычайно упрямая и своенравная, блуждает она неустанно в лесу невежества, танцует на вершинах грудей молоденьких красавиц, беспорядочно прыгая с ветки на ветку мирских желаний.

21. О Шива, Благой, Властелин миров, разрушитель Смары, сопровождаемый небесной свитой Шиваганов! Да войдешь Ты вместе со Своей Шакти и поселишься навечно в сияющем переносном шатре моего ума, который изо дня в день устанавливаю я на царской дороге божественного созерцания! Опорой тому шатру стала крепкая воля, а прочными веревками – гуны, пестрые цвета его – многочисленные устремления, а узоры лотов – чакры.

22. О Всераспространяющийся Дарователь благ! Побуждаемый жадностью и другими пороками, порабощенный склонностью завладеть богатством, – вор моего ума бродит повсюду (взад-вперед), согбенно вступая в дома богачей. Как терпеть мне его, о Повелитель воров?! Прошу, смилуйся! Возьми его под Свой контроль и одари благодатью того, кто неповинен в этом.

23. О Шанкара, Творящий благо! Как пережить мне эти муки? Ты можешь возвысить меня до положения Брахмы или Вишну, но даже тогда не отыскать Тебя, ни будучи птицей в небесах, ни животным на земле. Прошу, удостой однажды и меня, всецело поглощенного поклонением Тебе, вечным блаженством!

24. Когда я уйду, промелькнув, словно секунда громадной эпохи, охватывающей время жизни множества Творцов, и окажусь на Кайласе, во дворце из золота и драгоценных камней в непосредственной близости Самого Господа Шивы, окруженного ганами, то, со сложенными над головой руками, я так взмолюсь [Ему]: «Спаси меня, о Всеблагой и Всепроникающий Бог, единый с Божественной Матерью! Ты – Повелитель всех миров!»

25. Когда же я смогу узреть Тебя? Трехокого, Синегорлого, восседающего на Своем могучем быке, с боевым топором и ланью в руках, в объятиях Умы и сопровождении небесных спутников и божеств, подобных Брахме, воспевающих хвалебные гимны в Твою честь под громкие возгласы аскетов «джая, джая!»?

26. О Гириша, Владыка гор! Когда же увижу я Тебя и обрету счастье, недоступное даже Брахме и другим богам, заключить в объятия Твои святые стопы, прижать их к своему сердцу, лбу, глазам; вдохнуть их аромат, подобный благоуханию распустившегося лотоса?

27. О Гириша, что ценного могу я предложить Тебе?! Ведь Ты удерживаешь золотую гору Меру, словно лук в Своей руке, Кубера всегда пребывает возле Тебя; Ты Хозяин Сурабхи – небесной коровы изобилия, обладатель древа желаний Кальпатару и драгоценного камня Чинтамани, исполняющего все желания; Луна находится на Твоей голове, а вся благодать пребывает у Твоих ног. Поэтому прими мою душу – это единственно достойное подношение Тебе.

28. О Господин Бхавани! Ритуальным поклонением Тебе я обретаю подобие Твоей формы; воспевая хвалу Тебе, я достигаю близости с Тобой; общаясь с Твоими благородными приверженцами и ассоциируя себя с ними, я достигаю Твоей небесной обители; а размышляя о Твоих формах, составляющих все живые и неживые объекты этого мира, становлюсь единым с Тобой. Так уже в этом воплощении я смогу достичь жизненной цели.

29. О Всепроникающий Владыка Миров! Я преклоняюсь пред Твоими лотосными стопами и всегда созерцаю Тебя, Высшее Бытие! О Шамбху, Дарователь Счастья, Учитель Мира! Вверяю Тебе себя и прошу лишь об одном: удостой меня Своим милостивым взглядом, которого так страстно желают все боги, и надели меня Знанием, дарующим вечное блаженство.

30. О Владыка созданий, Кто в качестве украшения носит полумесяц в Своих спутанных волосах! Ты Бог Вселенной и Учитель трех миров! О если бы имел я тысячу рук, подобно солнцу, чтобы предложить Тебе [изысканные] одежды, и был бы как Вишну, чтобы поклониться Тебе с цветами. О если бы обладал я ароматным дуновением, подобно воздуху, чтобы овеять Тебя благовониями, и властью над огнем, подобно Индре, дабы приготовить найведью для Тебя; и был бы рожден в Золотом Яйце, как Хираньягарбха, чтобы почитать Тебя с необходимым сосудом, – тогда, возможно, мое поклонение Тебе было бы совершенным.

31. О Владыка всех душ! Чтобы защитить живых и неживых существ, тех, что внутри Тебя, и тех, что снаружи, Ты не проглотил и не изверг, а задержал в Своем горле тот ужасающий яд, что получили небожители. Ну разве не достаточно этого величайшего поступка, чтобы [раз и навсегда] установить Твое превосходство?!

32. О Шамбху, Великая Душа, Источник всей добродетели! Прошу, поведай [нам] о том, как смотрел Ты на тот яд, неистово пылающий, подобно огню, бросающий в дрожь даже бессмертных небожителей? Как брал и держал его в Своей ладони? Правда ли, что он был в [чаше] из зрелого плода джамбу? Как затем Ты поместил его на язык, точно целебную пилюлю сиддхов; и как носил его в горле, подобно драгоценному украшению синего цвета?

33. О Господь, Повелитель всех! Не достаточно ли для окончательного освобождения людям (таким же, как и я) хотя бы единожды преклониться перед Тобой, совершить пуджу, услышать божественную историю о Тебе, взглянуть или просто подумать о Тебе? Как еще можно достичь освобождения? Если же этого достаточно, к чему тогда тяжкие обеты и поклонение эфемерным богам?!

34. О Повелитель живых существ! Насколько смелы Твои поступки! Может ли кто соперничать с Тобой в храбрости или достигнуть положения, равного Твоему?! В то время когда небожители теряют свое небесное положение, мудрецы объаты страхом, а мировые системы сворачиваются до своего изначального состояния, Ты один остаешься бесстрашным, преисполненным блаженства Свидетелем космического распада (Пралайи).

35. Кто я, чтобы просить Тебя, Несущего бремя ответственности за настоящее и будущее всего сущего, Дарователя всех благ, Душу всех когда-либо существовавших религий, Всезнающего и Всемилосердного?! О Шамбху, Ты всегда в моем сердце как самый близкий мне и родной!

36. О Господь, единый с Божественной Матерью! Дабы освятить свое жилище, я, Твой преданный, совершу очистительный обряд: мантрой саттвы я освящу сосуд (кумбху) своего умиротворенного ума, наполненный амритой радости (и удовлетворения), обвяжу его нитью преданности, вложу в него листья – Твои священные стопы и водружу сверху кокос Знания.

37. Так же как боги, взбивая молочный океан, получили Сому, Кальпатару, Сурабхи, Чинтамани, Амриту и Лакшми; так и мудрые, – пахтая океан Вед, используя в качестве мутовки свой добродетельный ум, а беззаветную преданность в качестве веревки, достигают Тебя. Того, Кто пребывает в союзе с Божественной Матерью, Кто, подобно древу желаний и корове изобилия, исполняет заветные мечты, Кто с ног до головы умащен желаниями, точно драгоценный волшебный камень, Кто дарует вечное счастье, подобно нектару, и освобождение – подобно Лакшми.

38. Так же как океан поднимается, когда на небе зажигаются звезды и благоприятная полная чистая луна, отмеченная знаком оленя, рассеивая мглу, появляется из-за «восточной горы», – так неописуемое блаженство переполняет всяческие границы, когда Ты, благоприятный, чистый и совершенный, в союзе с Божественной Матерью, держащий лань и разрушающий тьму невежества, проявляешься в сердце; и из-за горы добродетели, приобретенной в прошлом, появляются Твои сладостные очертания. Несомненно – это удел мудрого.

39. Так же как во владениях хорошего правителя всегда царит справедливость, просвещенность, всеобщее благоденствие и радость, так и Ты – боготворимый Царь царей, Владыка освобождения, когда господствуешь в лотосе моего сердца, свет дхармы (добродетели) торжествует в нем, и мои грехи истощаются, страсти ослабевают, жизнь становится счастливой, а знание – плодотворным.

40. О Бхагаван, Владыка миров! Когда, с помощью водяного колеса интеллекта и сосуда слов, чистые воды божественных историй Садашивы орошают поля сердца, посредством многочисленных каналов поэзии, посев риса преданности сулит обильным урожаем. Где теперь страх голода для меня, Твоего иждивенца?

41. О Мритьюнджая, Разрушитель смерти! Для уничтожения грехов и достижения освобождения я прошу язык восхвалять Тебя, ум – медитировать, голову – склоняться, ноги – совершать прада-кшину вокруг Тебя, руки – поклоняться, глаза – смотреть на Тебя, а

уши – внимать Твоим лилам. Повелевай этими моими стараниями и напоминай мне о них. Да не стану я безмолвным.

42. О Бог, любящий проживать в крепостях! Поселись навечно в неприступной цитадели моего ума, у которой покой и тишина – ее глубокий ров, несгибаемая воля – высокие стены, растущие добродетели – ее верная армия, сильные чувства – крепкие ворота, а знание – ее избыливающие закрома.

43. О Гириша, Первобытный Охотник! Перестань бродить туда-сюда и иди ко мне. Ведь в лесу моего ума много хищных животных, подобных зависти, безрассудным страстям и прочим. Истреби их всех, удовлетворив тем Свою любовь к охоте.

44. Как лев свою добычу, Ты держишь лань в руке. Как лев [прежде] убивает вожака среди слонов и тигров, Ты уничтожаешь огромных чудовищ, явившихся в обличье слона и тигра. Как лев в своем лесу, Ты истребляешь всех существ в конце жизненного цикла. Когда светлый образ Гириши Пятиликого, в высшем смысле походящего на льва, пребывает в пещере моего сердца, откуда взяться в нем смятению и страху.

45. О царственная птица моего ума! Оставь свои тщетные блуждания и поиск и поселись навеки, веселясь и играя, в гнезде у лотосных стоп Господа Шивы, в котором нашли прибежище птицы святых мужей, что порхают среди ветвей Древа Вед, несущего сладостные плоды исцеления, радости, освобождения и бессмертия.

46. О царственный лебедь моего ума! Развлекайся с девами преданности, пребывая в глубине ослепительного дворца стоп Господа Шивы, сияющего бриллиантовым светом Его ногтей, отбеленных нектарными лучами растущей луны, завораживающего рубиновым отблеском Его лотосных стоп. И обрети в нем прибежище, как и те лебеди мудрецов, что медитируют над значением Хамса-мантры.

47. Весенняя пора божественного созерцания (дхьяны) наступила в саду [моего] сердца: опали и развеялись старые листья-грехи, и лиана преданности, пуская новые ростки добродетельных поступков, набирает силу. Распускаются бутоны достоинств и цветы священных воспеваний (джапы), начинают испускать аромат благочестия и набожности, неся потоки меда счастья (что приносит знание) и обильный урожай преданного служения [Господу].

48. О величественный лебедь моего ума! Что бьешься ты в грязных колодцах мирян, пригодных только для низших существ? Направляйся к чистому безбрежному озеру божественного созерцания, чьи воды – вечное блаженство, а цветы лотоса – умы небесных мудрецов. Святые мужи, словно птицы, нашли свое прибежище здесь. Как грязь, смывают его воды грехи, как свежесть, исходит от него добродетель.

49. Божественная любовь подобна лиане, заполненной нектаром радости и берущей свое начало в ложе лотосных стоп Шивы. Она распространяется своими развиллистыми стеблями по стволу верности и охватывает высокую крону ума. Она склоняется к добродетельным поступкам и свободна от болезни греха. Да принесет мне та лиана божественной любви долгожданный урожай непреходящих плодов (освобождения)!

50. Господь Шива подобен (цветущему) дереву Арджуны, обвитому жасмином: Он танцует во время сумерек, в это же время распускается Арджуна. Он венчает вершину ведической мудрости, цветы Арджуны украшают уши и головы мужчин. Он окружен вниманием любящей Бхрамарамбики (Своей Супруги), дерево – медоносными пчелами. Господа Шиву отличает благоразумие людей, прибегающих к Нему, прекрасный аромат является отличительным признаком дерева Арджуны. Царь змей служит Ему украшением, тогда как цветы Арджуны создают украшения первым из богачей. Среди всех богов Он – достойнейший для почитания, как цветы Арджуны – прекраснейшие из цветов. Он раскрывает (несет) такие качества природы, как тамас, раджас и саттва, в то время как цветы Арджуны – свой цвет, запах и другие признаки. Он заключен в объятия Парвати, точно древо – ветвями жасмина. Поклонение Господу Шиве, Чей Величественный Образ Махалингам) Малликарджун сияет на прекрасной горе (Шри-гири) и так напоминает во всем дерево Арджуны!

51. Господь Шива походит на царственную медоносную пчелу. Как и пчела, следуя желаниям пчелиной матки, Он танцует в соответствии с пожеланием Бхрингу. Как и пчела пьет сукровицу слона, Он уничтожает гордость Демона-слона. Как и пчела восхищена приходом весны, Он очарован Вишну в форме Мохини. Как и пчела всегда издает гудящий звук, Он – Источник извечного Ом. Как и пчела, имеющая иссиня-черный цвет, Его тело сияет глянцем. Как и пчела является союзником бога любви, Он – почитаем Манматхой. Как пчела летает в саду благоухающих цветов, так Господь наслаждается в защите добродетели. Как пчела, чей дом на холме, летает повсюду, так и Он, – восседая на прекрасной горе (Шри Шаиле), является вездесущим и, как пчела, появляется прежде, чем замечают Его глаза. Да пребудет Тот Господь Шива, что так напоминает Собой царственную пчелу, в лотосе моего сердца!

52. О Нилакантха, Дарователь счастья! Птица чатака моего ума всегда устремлена к дождливому облаку Твоей Самости, что проливается ливнем милосердия, способным охладить знойное лето серьезных неудач. Что почитается мудрыми и богами для обретения Знания, принимает различную форму и сопровождается танцующими павлинами приверженцев; что обитает на вершинах гор и одаряет молнию сверкающими спутанными локонами.

53. Господь Шива походит на танцующего павлина. Как и у павлина, Его шея имеет синий оттенок. Он несет небо, как шикху Своих волос, а павлин свой перистый гребешок. Властелин змей служит Ему ожерельем, павлин же, смертельный враг всех змей, властвует над ними. На Нем различного рода украшения, у павлина – его декоративный хвост. Он оглашает звук пранавы, благословляя распростершихся перед Ним, в то время как павлин издает свой крик «ке-ки». Он пляшет от восторга, видя прекрасную Дочь горы (Парвати), тогда как павлин танцует при виде черных туч, приближающихся со стороны гор. Я преклоняюсь пред Тем Шивой-Нилакантхой, кто развлекается игрой в саду Веданты и так напоминает Собой павлина.

54. Поклонение Синешеему, Шиве-Павлину, превосходящему всех роскошью Своего танца, для которого время сумерек как исход лета, барабанный бой Вишну – раскаты грома, глаза небожителей – молнии, слезы счастья приверженцев – дождь, а Божественная Мать Парвати – пава!

55. Поклонение Шамбху, Источнику счастья, Предшественнику всему, Безграничному Свету! Тому, Кто раскрывается посредством Вед, Кого достигают преданностью, Чья Природа – Знание и Блаженство. Поклонение Защитнику трех миров, достойному объекту медитации всех йогов, Тому, Кто управляет Майей, Кому возносят хвалу все небесные ганы, Кто кружится в ритме Своего великолепного танца Тандава и носит джату спутанных волос!

56. Припадаю к Господу Шамбху, Обладателю джаты спутанных волос, Источнику всей благодати, Извечному, Природе трех гун, Победителю трипуры! Тому, Кто блаженство для Парвати и Сама Истина. Кто первый домовладелец и пребывает в умах мудрецов как форма Сознания. Кто создал эти три мира силою Своей Майи и составляет тему всех Упанишад. Кто кружится в полумраке в Своем неистовом танце Тандава.

57. О Всезнающий! Ты пребываешь в сердцах всех существ. Увы! Я незнаком со способами поклонения Тебе. Желая богатства, в поисках пропитания я напрасно скитаюсь от одного человека к другому. О Пашупати, Разрушитель грехов Своих приверженцев! Тебе следовало бы защитить меня, по крайней мере, в счет моей благой кармы.

58. Послушай! Если одинокое солнце может пробиться сквозь кромешную тьму, окутывающую эти небеса и землю, и стать видимым, не мог бы и Ты, о Господь всех существ, наделенный блеском неисчислимых солнц, показать Себя?! Прошу, снизойди, уничтожь мрак моей души и откройся мне!

59. О Всепроникающий Владыка существ, Повелитель Гаури! Так же как лебедь ищет озеро, изобилующее лотосами, чатака – облако дождя, чакравака – солнце, а чакора

– луну, мое сердце изнывает от тоски по Твоим лотосным стопам, дарователям счастья окончательного освобождения, коих должно искать в Упанишадах.

60. Так же как человек, несомый потоком реки, ищет берег, утомленный путник – тень дерева, попавший под дождь, – навес, ищущий гостеприимства, – грихастху¹, бедствующий – милостыни богатого, оказавшийся в темноте – светильник, замерзающий – теплый очаг, так же всем сердцем я пытаюсь отыскать лотосные стопы Шамбху – убежище от всех невзгод.

61. Так же как семя анкола стремится (падая) к родительскому дереву, железная игла – к магниту, преданная жена – к мужу, лиана – к дереву, а река – к океану, так и все мои мысли непременно устремлены к лотосным стопам Господа Пашупати. Состояние это именуется бхакти.

62. О Бог! Мать Бхакти нянчит свое дитя (приверженца), укладывая его в колыбель Твоего созерцания. Она пеленает его в чистое, вызывая обильные слезы радости, заставляя подниматься волоски на его теле. Кормит из раковины, наполненной нектаром сказаний о Тебе, защищает берегами из зерен рудракши и священным пеплом.

63. Изношенные падуки стали меткой меж бровей Господа, возлияние воды изо рта – священной абхишкой; опробованный на вкус кусок мяса – свежайшей наиведьей, а бывший охотник – лучшим среди преданных. Нет ничего, что нельзя было бы достичь любовью к Богу!

64. О Шамбху, Дарователь счастья, Супруг Гаури! Дабы защитить Свои нежные стопы, попирающие грудь бога смерти, повергшие ниц ужасного демона, от длительных путешествий по горам и трения корон небожителей, припадающих к ним; прошу, надень усыпанные драгоценностями падуки моего ума!

65. О Супруг Бхавани! Тот, кто поклоняется Твоим лотосным стопам, – от того убегает бог смерти, опасаясь очередного удара в грудь. Пред тем преклоняются бессмертные, совершая нира-джа-ну огнями драгоценных камней своих корон, как лампадами. Тот, как невесту, крепко удерживает в своих объятиях освобождение. Для того нет ничего недостижимого в трех мирах.

66. О Шамбху, Всеблагой Господь! Сотворение этих миров для Тебя игра, а животные и люди – ее участники. Поэтому все, что бы я ни сделал, предназначено исключительно для Твоего удовольствия. О Повелитель существ! Тебе следует предоставить мне защиту, если хочешь, чтобы и впредь я развлекал Тебя!

67. Вместе с теми, кто жаждет плода вечного освобождения, я принимаю прибежище у лотосных стоп Господа Садашивы, дарующее восхитительные переживания, подобные слезам экстаза и мурашкам на теле.

68. О Пашупати, Милосердный Пастух! Прошу, оберегай ту единственную корову – мою преданность Тебе, которая, как молоко, непрерывно приносит нескончаемый нектар радости и живет в коровнике у Твоих божественных стоп, и которую я приобрел как результат моих благих поступков.

69. Я не холоден и не запятнан, во мне нет скотской природы и путь мой не извилист. О Бог, несущий месяц в гребне Своих волос, нельзя ли и мне, подобно луне, служить Твоим украшением?

70. Любым способом, доступным или тайным, можно поклоняться моему Повелителю, Дарователю нескончаемых плодов, поскольку Его легкодостижимый чистый Образ Царя царей пребывает как в моем сердце, так и за пределами этих миров.

71. С луком, чей изгиб – надлегающая бхава, крепкая тетива – преданность (бхакти), а нескончаемые стрелы – памятование (смарана) Господа, ты разобьешь полчища врагов – свои грехи и добьешься победы – окончательного освобождения.

72. Ищите тщательно, применив для глаз волшебную мазь дхьяны (медитации)! Устраните непроницаемую пелену невежества с помощью великого жертвоприношения –

¹ Домохозяина.

повторения священных имен Господа. Кто бы ни поступал так, уже в этом воплощении отыщет бесценный клад – лотосные стопы Господа Шивы, украшенные змеями, надежное прибежище всех небожителей. И достигнет цели человеческого существования.

73. Орошайте почитанием поле лотосных стоп Парамешвары, и оно принесет вам долгожданные плоды освобождения, ради которых даже Вишну, чьи жены Шри и Бху, принял образ кабана.

74. Да уничтожат лотосные стопы Господа тяжелый запах пут, мук и ложных желаний в платяном шкафу моего ума, наполнив его божественным ароматом одежд, скроенных из четырех сторон света!

75. О Бог всех миров, Восседающий на быке, Разрушитель Смары! Пересядь на превосходного жеребца моего ума, который грациозен, резв, добродушен, смышлен и отмечен всеми благоприятными знаками.

76. Облако божественной любви, пребывающее у небесных стоп Махешы, проливается дождем радости. Только тот, кто наполняет озеро своего ума тем дождем, собирает богатые урожаи от посева жизни, – никто другой.

77. О Бог! Подобно молодой жене в дни разлуки со своим мужем, мой ум, очарованный Именем Шивы, неизменно стремится к лотосным стопам Господа, постоянно думая о них и вознося им хвалу.

78. О Бог! Так же как невесту на выданье, возвысь мой ум Своими наставлениями: быть преданным в служении Тебе, пребывать в смирении и обрести убежище в кругу добродетели и святости.

79. О Шамбху, Дарователь благ! Как смогли Твои нежные стопы, способные незаметно ступать по лепесткам лотосов сердец йогоинов, пробить твердую грудь Ямы?! О Вечный, я волнуюсь за их безопасность, прошу, открой их моему взору и позволь растереть своими руками.

80. О Шамбху, Сердобольный Господь! Из величайшего сострадания и желания спасти меня Ты готов танцевать у меня на сердце, что порой тверже камня. Поэтому прежде тренируешь Свои нежные стопы, шагая по горным вершинам. Иначе зачем бы Тебе танцевать на камнях, когда есть небесные дворцы, цветочные клумбы и пьедесталы?

81. О Великий Господь, неотъемлемой частью которого является Ума! Тот, кто с радостью вверяет Тебе свое сердце и проводит часть своего времени в поклонении Тебе, часть – в медитации и самадхи, часть – в смиренном служении Тебе, часть – в слушании о Твоих божественных лилах, часть – в созерцании Твоего святого образа и часть – в воспевании Тебе хвалы, – несомненно, достигнет освобождения уже в этой жизни.

82. Господь Хари, что принимал обличие Твоей стрелы, быка, супруги (занявшей Твою левую половину), вепря, друга, барабанщика и других видимых форм; пожертвовавший Тебе свой глаз, как цветок лотоса, несомненно, является величайшим Твоим преданным. Кто может превзойти его?!

83. И толики счастья не достичь почитанием божеств, что сами подвержены рождению и смерти. Без сомнения, лишь те обретают счастье, кто возносит хвалу Нерожденному и Бессмертному Владыке (Ише) вместе с Божественной Матерью.

84. О Шива, Дарователь всех благ! Ты связь всех Миров, Океан Бытия-Сознания-Блаженства! Я отдаю добродушную деву своего ума в помощь Гаури, в услужение Тебе. Поселитесь навеки в доме моего сердца!

85. О Господь, увенчанный полумесяцем! Не по силам мне взбить океан или спуститься в подземелье, и не искушен я в охоте. Умоляю, скажи как тогда совершить поклонение Тебе подношением пищи, цветов, украшений, одежд и прочего?!

86. О Прародитель, Господь Умы! Даже обладая всеми этими многочисленными предметами пуджи, как совершить мне поклонение Тебе, не обернувшись птицей или вепрем? Ведь неведомо мне местоположение Твоей главы и стоп. О Всераспространяющийся, по правде говоря, даже Питамаха и Хари, принявшие эти облики, не смогли узнать пределы Твоего Величия.

87. О Шамбху, Источник счастья! Яд – Твоя пища, змея – Твое ожерелье, шкура – Твое облачение, а огромный бык – Твой вахана². Что из того Ты можешь дать мне? И что у Тебя есть, чтобы я мог взять? Поэтому одари меня единственно преданностью Твоим лотосным стопам!

88. О Шива, Благой Бог! Только тогда я по-настоящему смогу поклониться Тебе, воздать хвалу и медитировать, когда стану равным тому, кто построил мост через океан, кто прижал огромную гору своей ладонью или тому, кто перешагнул Рожденного-в-лотосе.

89. Ни хвала, ни пуджа, ни предписанные обряды, ни медитация, ни самадхи не доставляют Тебе, о Владыка, такой радости, как подношения лука, булавы и камня.

90. Я не прибегаю к различного рода медитациям на Тебя. А лишь посредством языка воздаю хвалу Шамбху, умом боготворю Твою форму, головой склоняюсь пред извечно чистым Садашивой.

91. Царь, увенчанный луной! Твоей милостью изначальное неведение, поселившееся в моем сердце, исчезло, а взлелеянное божественное знание – рассвело в нем. С восторженным чувством я всегда поклоняюсь Твоим лотосным стопам – этой Чаше всех благ, добра и спасения.

92. О Гауриша! Твой мимолетный милостивый взгляд способен уничтожить все беды и несчастья, искоренить пороки, эгоизм, гордыню и злословие и уже в этой жизни возвысить того, кто постоянно вкушает нектар Твоих слов.

93. Да возрадуется навеки мое сердце Господом Шивой, Повелителем Дочери гор, Великомошным, обладающим нежной шеей, подобной темно-синему облаку, и несущим часть луны в гребне Своих волос!

94. Только то зовется языком, только то – глазом и руками, что неустанно говорит, зрит, поклоняется и помнит всю Славу и Величие Господа Шивы.

95. О Владыка Бхавани, Дарователь благ! Не думай о том, что Твои стопы так нежны, а мое сердце так черство. Если бы это было так, как бы Ты тогда мог бродить по горам?!

96. Обуздай ум, свяжи слона страсти в груди, немедля осадив его анкушем мудрости, и прикуй цепью преданности с помощью тайных оков Знания к лотосным стопам Господа Пурахары, Разрушителя основ страдания!

97. Отыщи того могучего слона, склонного бродить вокруг всякого рода деятельности, в чаще леса своего ума. Опутай его канатом преданности и надежно привяжи к столбу постоянства.

98. О Бог, Возлюбленный Гаури! Прими эту Деву моей поэзии, украшенную различными частями речи, с очаровательной походкой великолепного стиля, добродетельным поведением превосходных размеров, привлекательным обликом сладостных звуков, восхваляемую в мире праведных людей, святых и мудрецов, наделенную чувством преданности и возвышенного благородства, облаченную в изысканные одежды высокой поэзии, блистающую многочисленными украшениями литературного таланта, скромную в поэтической сдержанности, отмеченную благоприятными знаками ясного смысла и прекрасную в работе, на благо всем читателям.

99. О Парамашива, Абсолютная Реальность, Ты – Океан милосердия! Брахма и Вишну, приняв облик лебедя и вепря, тщетно пытались обнаружить Твою голову и стопы высоко в небе и глубоко под землей. О Шамбху, Дарователь благ, Хозяин всего! Как же тогда случилось, что Ты открыл это Знание мне?

100. О Шамбху! Позволь теперь остановиться этому восхваляющему Тебя гимну. Не ошибусь, если скажу, что Твои приверженные слуги, подобные Виричче и другим небожителям, считают Тебя Первым среди первых, достойных почитания, и Единственным Дарователем высочайшей из всех наград. Поскольку в оценке Твоего Величия сами все оказываются в роли рисовой шелухи.

² Средство передвижения.

Ади Шанкарачарья. Шиванандалахари

На этом «Шиванандалахари», сочиненная Шри Шанкарачарьей,
почтеннейшим Парамахамсой, странствующим монахом и
Учителем, заканчивается.